

НОВАЯ ВСТРЕЧА С МАСТЕРАМИ БАЛЕТА

...Стройная девушка-цыганка, закутавшись в черную шаль, медленно идет по сцене. Она опустила голову, задумалась... Но вот в музыке, до сих пор грустившей о чем-то, возникает волнение. Красавица цыганка прислушалась, вскинув голову, подарила своих партнеров насмешливо-задорным взглядом и, взметнув многокрасочной оборкой юбки, начала танцевать — самозабвенно, горячо, темпераментно... И вдруг вместе с оборвавшимся аккордом резко остановилась, словно вспомнила о чем-то, загрузила, ушла в себя, забыв о партнерах. Но еще мгновение — и цыганка резко вырывает концы шали из рук одного, потом другого юноши, бросает ее на пол. Чувства девушки выливаются в вихревой танец...

Такой запоминается солистка Большого театра Союза ССР Сузанна Звягина в цыгано-испанской сюите из балета «Лауренсия». Танец Звягиной технически точен, благороден. Темперамент яркий, но сдержанный, прекрасные внешние данные и, что очень ценно, тонкая, выразительная мимика — все это дает возможность танцовщице даже в коротком концертном номере передать кусочек жизни, правду человеческих чувств.

Пожалуй, творческий почерк Сузанны Звягиной в чем-то близок и другой участнице концертной бригады ГАБТа, выступающей в Новосибирске, — засл. артистке РСФСР Марианне Боголюбской, хотя это балерины разного плана; С. Звягина — характерная, М. Боголюбская — классическая танцовщица.

Танец М. Боголюбской тоже очень умно и тонко отделан. Живую мысль, тончайшие оттенки переживаний передает она в партии Марии из балета «Бахчисарайский

фонтан», в танце умирающего лебедя Сен-Санса, в «Вальсе» Шопена. Пластичность линий, законченность пов, кантиленность — вот что свойственно танцу М. Боголюбской.

Представительница старшего поколения балетного коллектива, засл. артистка РСФСР Людмила Черкасова в восточном адажио из балета «Баядерка» продемонстрировала тонкую музыкальность, женственную мягкость, певучесть движений.

Обаяние юности — одно из самых привлекательных черт в танце молодой солистки Елены Черкаской. В ее движениях — радость молодости, девичья непосредственность чувств. Уже в первом номере — вариации из балета «Лауренсия» танцовщица, покорила

зрителей легким высоким прыжком. Е. Черкасова справилась и с такой трудной технической партией, как па-де-де из «Дон-Кихота». Однако артистке еще нужно много поработать, чтобы достичь большей легкости и четкости быстрых и медких движений, точности поворотов.

Хорошим, сильным партнером в адажио из «Баядерки», в «Вальсе» Шопена и па-де-де из балета «Дон-Кихот» показал себя Александр Плисецкий. Привлекательны мужественность и поэтичность молодого танцовщика.

Большой, легкий прыжок продемонстрировал Георгий Бовт в тан-

це кукол. Великолепно исполнил он и популярный гопак (балет «Тарас Бульба»). Широкие, энергичные прыжки, двойные повороты в воздухе и стремительные пируэты — все говорит о незаурядной технике артиста.

Финский шуточный танец поставлен и исполняется артистами И. Орли и А. Кузнецовым с большим чувством юмора.

Но, говоря о концерте солистов Большого театра, нельзя умолчать и о недостатках. Тяжело, несвободно технически танцевала Л. Черкасова партию Заремы (третий акт балета «Бахчисарайский фонтан»). Отсюда и образ не получил полноценного воплощения, Большую физическую нагрузку не в концерте А. Плисецкий, и все же он не должен был забывать о чистоте формы классического танца. В. Кудряшова нельзя упрекнуть в отсутствии техники в характерных танцах, но его темпераменту недостает чувства меры.

Самые большие претензии можно предъявить репертуару. Ничего нового (кроме финского танца) во всей большой программе солисты ГАБТа не показали новосибирцам. А мы вправе ждать от ведущего коллектива советской хореографии не только блестящего исполнения классического наследия, но и новых работ на современные темы, произведений, рожденных советскими авторами.

Э. ШУМИЛОВА.

* * *

На снимке: испано-цыганская сюита. Исполняют С. Звягина, Г. Бовт, В. Кудряшов.

Фото С. Ахмерова.

123 июль 1958

Советская Сибирь
г. Новосибирск